

УДК 343.84

Боброва А. П.

магистр

Волгоградский государственный университет

г. Волгоград

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: статья посвящена выявлению теоретических и правовых основ стадии исполнения приговора в уголовном процессе. В статье обращается внимание на дискуссионные вопросы определения правовой природы стадии исполнения приговора в науке уголовного процессуального права. По итогам рассмотрения выявленных проблем автор приходит к выводу о необходимости внесения изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: уголовный процесс, стадия уголовного процесса, исполнение приговора

Bobrova A. P.

master

Volgograd State University

Volgograd

GENERAL CHARACTERISTICS OF THE STAGE OF EXECUTION OF A SENTENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation: the article is devoted to the identification of the theoretical and legal foundations of the stage of execution of a sentence in criminal proceedings. The article draws attention to the controversial issues of determining the legal nature of the stage of execution of a sentence in the science of criminal procedural law. Based on the results of the review of the

identified problems, the author comes to the conclusion that it is necessary to amend the current legislation.

Keywords: *criminal process, stage of criminal process, execution of sentence*

Исследование опубликованных научных работ, посвященных вопросам уголовного процесса и исполнения приговора, показало, что вопросы определения правовой сущности и особенностей регулирования процессуальной деятельности в сфере исполнения судебных приговоров вызывают научный интерес. В то же время нельзя не заметить существование определенной односторонности научного подхода: в большинстве научные работы сводятся к исследованию сущности и процессуального порядка деятельности суда по разрешению вопросов, касающихся исполнения приговоров. При этом почти не затрагиваются проблемы сущности данной стадии уголовного процесса, а также проблемы самостоятельности данного уголовно-процессуального института¹.

Также стоит отметить, что еще в структуре УПК РСФСР 1960 г.² отечественные законодатели нормы о порядке обращения судебного приговора к исполнению поместили в главе общего раздела закона вместе с нормами, регулирующими порядок разрешения заявлений и ходатайств, связанных с обращением судебного приговора к исполнению. Кроме того, как сейчас на законодательном уровне в России, так и ранее во времена СССР данный пункт назывался «Исполнение приговора» и, как представляется, именно благодаря этому у многих исследователей возникала идея единой процессуальной сущности этих, по сути, различных видов уголовно-процессуальной деятельности.

¹ Белоносов В.О. Стадия исполнения приговора по УПК РФ и ее аналог в УПК Франции // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 1 (32). С. 21-29.

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592. Документ утратил силу.

Безусловно же эти нормативные акты имеют некоторые отличия в структурном отношении. В настоящее время в Уголовно-процессуальном кодексе РФ нормы, регулирующие обе разновидности деятельности (исполнение приговора и обращение его к исполнению), не входят в раздел пятый данного закона, как это было ранее, где они были распределены по различным главам Разд. 6 данного закона. Тем не менее, сама по себе эта норма не оказывает влияния на толкование закона, поскольку для большинства исследователей факт ее размещения в одной главе закона – очевидный признак общности уголовно-процессуальных институтов: как обращения приговора к исполнению, так и деятельности по решению вопросов, связанных с исполнением приговора.

Такое структурное свойство, которое характеризует уголовно-процессуальное законодательство в части регулирования деятельности по выполнению предписаний приговора с точки зрения научного сообщества – это одна из основных причин дискуссии о месте и роли исполнения приговора как самостоятельной стадии уголовного процесса.

Таким образом, современные нормы уголовного процессуального законодательства, регулирующие порядок исполнения приговора, определения и постановления суда, вызывают определенные научные споры.

На сегодняшний день в уголовной процессуальной теории существует фактически общепринятый подход к исполнению приговора как к уголовному процессуальному этапу, который включает в себя следующие стадии – обращение приговора к исполнению и разрешение вопросов, возникших в ходе исполнения приговора.

Именно поэтому здесь необходимо сделать акцент на том, что отношение к исполнению приговора как к завершающей уголовно процессуальной стадии сложилось достаточно давно. А вот упоминание об

этом встречается уже в трудах ученых и юристов дореволюционной науки уголовно-процессуального права.

Однако, одним из первых исследователей, кто утверждал, что исполнение приговора не является стадией уголовного судопроизводства, был Н.Н. Розин (1871-1920), который указывал следующее. Являющийся начальной стадией реализации свершенного правосудия, приговор суда при этом представляет собой также конечный момент существования уголовно-процессуального отношения. После того как приговор вступит в силу уголовно-процессуальное отношение оканчивается, и оно может быть возобновлено только при особых обстоятельствах. Исполнением приговора и началом отбывания наказания заканчивается судебная работа, поскольку в действие вступает уголовно-исполнительный механизм, в связи с чем возникают принципиально иные правовые отношения³.

Мнение Н.Н. Розина не было поддержано уголовно-судебной наукой, поскольку необходимость регулирования процессуальных особенностей, неизбежно возникающих в процессе исполнения приговора, казалась достаточно очевидной. А.М. Ларин при этом утверждал, что уголовные приговоры в отсутствие должного уголовно-процессуального механизма их исполнения не будут иметь юридического смысла, поскольку потерпевшие и общественность могут получить удовлетворение только в результате исполнения назначенного наказания, а преступник, представляющий собой общественную опасность должен осознать, что угроза наказания, предусмотренная уголовным законом, не является пустой. Достижение данного эффекта без судебного контроля представляется невозможным⁴.

³ Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. — СПб: Издание юридического книжного склада «Право», 1914. С. 518-519.

⁴ Ларин А.М. Уголовный процесс: структура права и структура законодательства. — М.: Наука, 1985. С. 392.

Такой подход к завершению процессуальной деятельности представляется вполне сложившимся и традиционным для отечественной науки уголовно-процессуального права. С нашей стороны это не вызывает никаких возражений.

Как известно, в советский период содержание стадии исполнения приговора было сосредоточено исключительно в деятельности суда по реализации приговора, а именно в процессе его исполнения. Поэтому в уголовном процессе без нее никак нельзя было обойтись⁵.

Тем не менее, согласно предположениям авторов исследования, трансформация представлений о содержании этапа исполнения приговора первоначально произошла скорее по инерции (без достаточных теоретических оснований опорного тезиса о единстве сущности деятельности по обращению приговора к исполнению в ее отношении), без достаточного теоретического обоснования опоры на базисный тезис о единстве природы деятельности по обращением приговора к исполнению и деятельности по рассмотрению. Такой вывод можно сделать, проанализировав первые публикации по «новому» взгляду на содержание стадии исполнения приговора.

Первым этапом «сближения» двух видов деятельности в рамках стадии исполнения приговора стал в конце 1970-х гг., когда М.К. Свиридов, суть фазы исполнения приговора увидел, как совокупность уголовно-процессуальных мероприятий по обеспечению воздействия уголовного процесса на сферу реализации содержащихся во приговоре предписаний⁶.

Для того чтобы понять суть данного этапа, исследователь рассматривал предмет этой стадии как сложную конструкцию. И в этом

⁵ Назарова А.Б. Некоторые дискуссионные вопросы содержания и специфики стадии исполнения приговора // В сборнике: Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. 2019. С. 215-217.

⁶ Свиридов М.К. Сущность и предмет стадии исполнения приговора — Томск: Издво Томского университета, 1978. С. 109.

случае он полагал, что особенность данной стадии заключается в отсутствии у нее единой предметной области и неоднородности ее предметов; это, в свою очередь, означает отсутствие единой задачи, которая стояла бы перед стадией. Действительно, в этом с автором трудно не согласиться. По-видимому, в этом случае можно сделать вывод о том, что их деятельность направлена на разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора, и деятельность по разрешению вопросов, возникших в связи с исполнением приговора. Не является ли этот факт показателем того факта, что мы говорим об этих видах работ как раз таки о тех самых работах, которые имеют различную правовую природу, но при этом не могут быть объединены «под крылом» общей стадии исполнения приговора? Авторы и сторонники этой точки зрения считают, что нет. Их мнение заключается в том, что «это особенность этапа выполнения приговоров».

М.С. Строгич считал, что в содержании стадии исполнения приговора есть разнородность. И это вполне логично. Он также справедливо отмечает, что отмеченные сложность предмета стадии исполнения приговора не исчерпываются, она проявляется и в следующем: элемент содержания данной стадии уголовно-процессуальной работы – сложный, что предопределяет различную степень осуществляемой в этой стадии уголовно процессуальной деятельности⁷. Тем не менее при всем этом следует сделать вывод: все они являются содержанием единой стадии.

Авторы многих работ по данной тематике сталкивались с множеством неразрешимых противоречий в трактовке содержания стадии исполнения приговора – как совокупности деятельности по обращению приговора ко исполнению и деятельности по рассмотрению всех вопросов,

⁷ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. — М.: Издательство АН СССР, 1958. С. 110.

связанных с его исполнением; авторы и более поздних работ по данной тематике.

Здесь Л.В. Головки отмечает еще одну особенность этой стадии, которая периодически возникает, причем факультативно, своеобразным процессуальным очагом, в ходе или даже по окончании⁸. Но как такое может быть? Необходимо сказать, что в этом случае речь идет не только о процессуальных границах (которые должны быть четко определены), но и о конкретных установках уголовных законов. Несложно понять, что стадия, у которой нет ни начала, ни конца, а также промежуточных и итоговых актов, выглядит как-то неестественно.

Но даже это трудноразрешимое противоречие не позволяет деятельности суда по рассмотрению и разрешению вопросов, касающихся исполнения приговора, включить в содержание стадии исполнения наказания. Этот порядок рассмотрения и разрешения этих вопросов полистаден, т.е., он состоит из ряда последовательных стадий, среди которых явно выделяется стадия производства в суде первой инстанции, апелляционном и кассационном пересмотре судебных решений, вынесенных по итогам решения данных проблем. Это же относится и к полистадийности, которая является признаком самостоятельного уголовного процесса, но никак не стадии.

При рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора на практике, часто обращается внимание на эту особенность деятельности по рассмотрению и разрешению дел, связанных с исполнением приговора. На сегодняшний день наиболее полно эта теория представлена в работе В.В. Николюка, который является, пожалуй, наиболее последовательным сторонником такого взгляда правовой природы этой деятельности. В частности, в одной из своих статей он

⁸ Курс уголовного процесса / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л.В. Головки. — 2-е изд., испр. — М.: Статут, 2007. С. 1203-1204.

пишет, что уголовно – процессуальная деятельность по рассмотрению и разрешению уголовных дел, связанных с исполнением мер уголовной наказания, представляет собой особое производство в советско-партийном уголовном процессе, которое с учетом ее специфики и целей следует именовать судебным-исполнительным производством. Следует отметить тот факт, что в рамках уголовно-исполнительного судопроизводства отсутствуют такие предметы доказывания, как цели и процессуальная форма. Это обусловлено тем, что они не входят в предмет доказывания⁹.

Нынешний взгляд на данную деятельность как отдельное особое уголовное производство отстаивает в своих работах Л. А. Пупышева¹⁰.

Таким образом, формулируя итоговый тезис, относительно содержания этапа исполнения приговора в уголовном процессе, следует указать на то, что сама суть данной стадии не позволяет в ее структуру включить работу по рассмотрению и разрешению вопросов, касающихся исполнения приговора. С учетом ее процессуального характера эта деятельность не может быть отнесена к самостоятельному производству по разрешению вопросов, связанных с выполнением судебного решения. Поэтому нормы о ней должны быть исключены из раздела XIV УПК РФ. Не исключено создание отдельной главы в разделе, который размещен в части четвертой УПК РФ «Особый порядок уголовного судопроизводства».

Кроме того, в заключении мы пришли к выводу о том, что заключительная стадия процесса производства по уголовному делу – это деятельность по обращению приговора или иного судебного акта к исполнению, и ни чего более. Именно эта деятельность и является итогом процессуальной деятельности, которая была проведена по делу, логически

⁹ Николок В.В. Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1990. С. 8.

¹⁰ Пупышева Л.А. Судебное производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, в свете правовых позиций Конституционного суда РФ и Верховного суда РФ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 2 (81). С. 148–161.

завершает процесс производства по нему, в результате чего приговор приводится к исполнению. А вот в процессе исполнения приговора, как правило, вся процессуальная деятельность осуществляется после этого, хотя бы и носит процессуальный характер, но к завершающему этапу производства по уголовному делу не имеет никакого отношения.

Здесь, на первый взгляд, логичным выглядит следующее изменение закона. Во-первых, главу 46 УПК РФ следовало бы назвать «Обращение к исполнению приговоров, определений и постановлений суда о прекращении уголовного дела (уголовного преследования)», предусмотрев единообразный порядок их обращения к исполнению. И, во-вторых, нормы, предусматривающие порядок обращения к исполнению иных постановлений или определений, целесообразно сформулировать в виде отдельной статьи главы 35 УПК РФ «Общие условия судебного разбирательства», прямо оговорив в их содержании критерии и срок апелляционного обжалования этих определений или постановлений.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592. Документ утратил силу.
3. Белонос В.О. Стадия исполнения приговора по УПК РФ и ее аналог в УПК Франции // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 1 (32). С. 21-29.
4. Курс уголовного процесса / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л.В. Головки. — 2-е изд., испр. — М.: Статут, 2007. С. 1203-1204.

5. Ларин А.М. Уголовный процесс: структура права и структура законодательства. — М.: Наука, 1985. С. 392.
6. Назарова А.Б. Некоторые дискуссионные вопросы содержания и специфики стадии исполнения приговора // В сборнике: Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. 2019. С. 215-217.
7. Николук В.В. Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1990. С. 8.
8. Пупышева Л.А. Судебное производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, в свете правовых позиций Конституционного суда РФ и Верховного суда РФ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 2 (81). С. 148–161.
9. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. — СПб: Издание юридического книжного склада «Право», 1914. С. 518-519.
10. Свиридов М.К. Сущность и предмет стадии исполнения приговора — Томск: Издво Томского университета, 1978. С. 109.
11. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. — М.: Издательство АН СССР, 1958. С. 110.